

Фадеева Татьяна
Константиновна

Қытыршық

ВМОМОҚЕ

18+

Татьяна Фадеева
Лягушки в молоке

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фадеева Т. К.

Лягушки в молоке / Т. К. Фадеева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Если тебе удалось пережить лихие 90-е, то сейчас тебе уже ничего не страшно. Ты прошел сквозь огонь, воду и медные трубы. И с любыми трудностями ты можешь справиться в два счета!

Все строения Комитета по телевидению и радиовещанию: телебашня, релейка, студия телевидения, дом радио, фильмотека, гараж и кинокомплекс располагались на окраине города в очень живописном месте. В теплые солнечные дни сотрудники высыпали на природу в обеденный перерыв, чтобы отдохнуть, поболтать, сидя на лавочке, сыграть в волейбол. Самые перегревшиеся умудрялись даже сбегать выкупаться на речку. А один звукорежиссер по фамилии Гуляев собирал на территории грибы, похожие на поганки и утверждал, что при правильном приготовлении они вполне себе съедобные. Приглашал коллег на ужин, но никто так и не отважился отведать его экстремальной кулинарной экзотики.

Телепрограмм в Советском Союзе было всего две, и по одной из них несколько часов в день вещало местное телевидение. Все процессы кинопроизводства от первоначального замысла до непосредственного показа готового творения его величеству Художественному совету происходили в кинокомплексе.

Кинокомплекс – возведенная в начале семидесятых, двухэтажная, ярко-красная кирпичная коробка без архитектурных излишеств, располагался слева от основного здания – студии телевидения. Первый этаж здесь занимали кинооператоры, проявка, механики, фотографы, осветители. Жизнь была здесь ключом! По коридорам сновали люди. Из курилки клубами вываливался дым. Кто-то отправлялся в командировку, кто-то прибывал. Кинооператоры внимательно проверяли камеры. Осветители деловито проносили софиты. Озабоченно пробегали проявщицы в темно-синих рабочих халатиках. На каждый фильм или сюжет затрачивались сотни метров киноплёнки. Плёнка не только была дорогая, но еще и требовала довольно долгой обработки в проявочных машинах специальными химическими составами.

В целом, все происходящее, сильно напоминало мультфильм Федора Хитрука «Фильм, фильм, фильм...». Правдивая и веселая история о том, что остается за кадром при создании кино, и чего зритель обычно не видит.

На втором, более чинном этаже находились два кинозала, цех звукозаписи, монтажные, бухгалтерия, кабинеты администрации.

Людей здесь было очень много, также как и профессий. В кинокомплексе Вите было гораздо интереснее, чем в фильмотеке, да и народ оказался «недушным». Стало понятно, что кинопроизводство требует огромного количества людей, больших временных и материальных затрат.

Освоить монтаж немых, то есть, озвучиваемых диктором в прямом эфире сюжетов оказалось не сложно. Основной же была работа с негативом. По первой, рабочей, позитивной копии, «заезженной» в процессе монтажа, тщательно, по номерам планов Вита собирала копию из «негатива» и фильм печатался без царапин и других механических повреждений, чистенький «с иголочки». Обычно, так «ваяли» многометражные очерки или представительские фильмы. В творческом коллективе их называли «нетленкой».

Ежедневной же работой был монтаж сюжетов для «Новостей дня» и цикловых передач, типа «Сводки с полей», «Зовут стройки пятилетки», «Мы – коммунисты», которых в то время выходило в эфир множество.

Съемочная группа, состояла из режиссера, кинооператора, звукооператора, осветителя, ведущего программы или редактора, и конечно водителя. В таком солидном составе группа выезжала на объект съемок.

Кинооператором производились съемки на киноплёнку, а звукооператором записывался звук на магнитную ленту. Задача монтажниц состояла в синхронизации звука и видеоряда в интервью и монтаже «картинок» – выбранных планов для иллюстрации закадровых комментариев ведущего.

Поначалу Вите киномонтаж казался магией. Из беспорядочных кусочков пленки в процессе монтажа как по волшебству возникали логичные картины жизни – сюжеты. Естественно,

существуют определенные законы монтажа, которые необходимо знать, например, нельзя совмещать планы одной крупности или начинать сюжет с крупного плана. Монтажная фраза, как предложение в тексте имеет подлежащее и сказуемое, второстепенные члены. В общем, может быть и не магия, но своего рода искусство. Трудились монтажницы за специальными монтажными столами, оснащенными софитами, мониторами, приборами, воспроизводящими изображение и звук – последним чудом техники того времени, одетые, как врачи, в белые халаты.

В кинокомплексе Вите присвоили третий разряд и слегка повысили зарплату. Первая скромная трудовая победа! Ликованию ее не было предела. Жизнь налаживается!

«Профессий много, но прекрасней всех – кино! Кто в этот мир попал, навеки счастлив стал!»

Почти сразу после Виты в кинокомплексе появилась гидропиритовая блондинка, маленького роста, некрасивая, но очень обаятельная Галя Погодина, в прошлом воспитатель в детском саду. Напористая и подвижная как ртуть хохотушка. Она уже была замужем и вместе с мужем Колей воспитывала сына Дениса. Проживали они в крошечной комнатухе двухкомнатной «хрущевки» родителей мужа. Муж Коля не походил на обычного работягу. Небольшого роста, в стильных очках, длинноволосый, он был фанатом музыкальных групп «Битлз» и «Машина времени». Довольно много читал. Симбиоз рабочего и интеллигента, «два в одном», как теперь говорят, Коля представлял собой отдельное событие жизни. Высококвалифицированный слесарь на железной дороге, очень хорошо зарабатывающий и почти не пьющий – случай для «эпохи застолья» далеко не рядовой.

Вскоре после Гали пришла устраиваться на работу большеглазая, светленькая, очень хорошенькая, Леночка Иванова, тоже в прошлом воспитатель в детском саду. Спокойная, даже немного заторможенная. Она состояла в браке с Костиком. Жили они в отдельной двухкомнатной полублагоустроенной квартире, что тогда было большой редкостью. Не полублагоустроенная квартира, конечно, была редкостью, а молодая небогатая семья, проживающая самостоятельно в отдельной квартире. Они увлекались сложной зарубежной музыкой. Точнее самозабвенно увлекался Костик, а Леночка великодушно поддерживала его дорогостоящее хобби, отказывая себе во всем самом необходимом. На последние деньги у фарцовщиков они покупали необыкновенно красивые альбомы с пластинками группы «Пинк Флойд». В магазине «Мелодия» такие пластинки тогда не продавались. Слушали композиции со странными названиями «Животные», «Стена», «Жаль, что вы не здесь», «Темная сторона Луны».

Почему именно Леночка и Костик, а не солидные Елена и Константин, объясняет следующая история. Однажды Леночка со смехом рассказала, как к ним в квартиру позвонила страховая агент, и, увидев Леночку и Костика, одетых по-домашнему в одинаковые спортивные костюмы, спросила: «А взрослые дома есть?»

О Лене Кирхонен Вита услышала случайно из разговора двух побрежек.

«Эта Кирхонен ходит ведь и не здороваается, представляешь. И где только ее воспитывали?», – возмущенно говорила одна другой.

«Я ей сделала замечание, отвечает, что не знакома еще ни с кем, не представили ей, понимаешь ли, никого. Можно подумать эта леди местного разлива до сих пор вращалась в высшем лондонском свете», – ответила другая, презрительно скривив ярко накрашенные губки.

Как оказалось, Лена английской чопорностью не страдала. Плотненькая, щекастенькая, бровастенькая. Симпатичная, одним словом. Она приехала из Якутии, где жила с родителями в небольшом городке Мирный, алмазной «столице» России. Ее родители, геологи по профессии, попали на дальний север по распределению, после окончания ВУЗа, привыкли к суровым местным условиям, хорошей северной зарплате, обжились, обзавелись детьми и остались там навсегда.

Лена отправилась в Петровск, чтобы заочно учиться в университете и работать. Место работы долго выбирать не пришлось. На ГТРК в редакциях радио и телевидения финского национального вещания прилежно трудилось множество ее сородичей. Такой уж дружный народ финны.

Лена жила с бабушкой и дедушкой в их небольшом частном домике в пригороде Петровска и тратила на поездки на работу и обратно по полтора часа в каждую сторону. История умалчивает, в какой из этих часов она заметила высокого мужественного блондина Андрея Лебедева, водителя «гармошки» – желтого двухвагонного «Икаруса», рейсового автобуса номер четыре.

Спустя некоторое время Лена уже немножко беременная стала Лебедевой и переехала в четырехкомнатную квартиру, населенную большой не очень дружной семьей. В этой «вороньей слободке» жили бабушка Андрея, его родители, брат и жена брата с двумя детьми. В положенный срок Лена родила мальчика Кирилла, а еще через три года девочку Катю.

Единственная в компании не монтажница, а киномеханик – Лена Фишер, внешне напоминала девушек эпохи Возрождения. Если бы Леонардо да Винчи увидел Лену, а не Джоконду, то это ее портретами любовались бы мы теперь. Просто Леонардо и Лена разошлись во времени. Лена жила с мамой и сестрой. Папа ее благополучно эмигрировал на историческую родину в Израиль, где и радовался жизни неподалеку от Стены плача с новой семьей.

Своего будущего мужа Лена встретила на работе. Игорь Марков, щедро одаренный природой человек, удивлял разнообразием своих талантов. Он легко разбирался в любой технике, хорошо играл на гитаре. Главным же его дарованием являлся удивительно миролюбивый характер. По профессии Игорь был звукооператором. Хорошие внешние данные, красивый голос и правильная речь позволили ему поработать диктором на телевидении. Но, по – видимому, только этих качеств было недостаточно, поэтому что-то там «не срослось».

Он Увидел Лену на Новогоднем вечере. А «Увидел» с большой буквы, потому, что до этого вечера Игорь видел ее часто. Они были хорошо знакомы, пересекались по работе и общались. Как-то по-новому, наверное, увидел, а затем прямо на глазах удивленной публики родилась большая любовь.

За романтическими отношениями Игоря и Лены доброжелательно наблюдали почти все сотрудники, за исключением пары-тройки завистливых старых дев. А один из кинооператоров, учившийся заочно во ВГИКе, даже свою курсовую работу, короткометражный фильм со спецэффектами посвятил истории их любви.

Свадьбу Лены и Игоря отпраздновали широко, в самом модном ресторане города. Вита была свидетелем со стороны невесты. Со стороны жениха свидетелем стал одноклассник и школьный друг Игоря Павел или, как его фамильярно-ласково называли друзья, Палец.

После ЗАГСа, вместо традиционного возложения цветов к Вечному огню, молодожены и свидетели вчетвером отправились в Парк культуры и отдыха. Прокатились на всех аттракционах, резвились и веселились, как дети. Затем не торопясь, через старый парк пришли в ресторан, он неподалеку находился, там у входа молодых уже ждали гости.

В то время как раз проходила одна из безалкогольных кампаний, когда в стране вырубались виноградники, сворачивалось производство алкогольных напитков и закрывались специализированные винно-водочные магазины.

Свадьба была типа безалкогольная, поэтому водку и вино, разлитые в сувенирные расписные самовары и чайники, сначала наливали в чашки.

Дети Марковых не заставили себя долго ждать, первым появился сын Саша, на три года позже дочка Тоша. Забегая вперед, стоит сказать, что из всей компании это единственная пара, впоследствии отпраздновавшая серебряную свадьбу. Может быть, только этот брак был заключен на небесах?

Ну и конечно несколько слов о Вите.

Первый брак был коротким. По мнению мамы, причиной первого замужества дочери стала игра гормонов двух юных организмов. И мама была недалеко от истины. До свадьбы оба еще девственники, и что такое секс, знали из рассказов более опытных товарищей. Тема была стыдной. Да и слово какое-то непристойное. Считалось синонимом слова «разврат». Никто его не называл, говорили «это». Даже программа по телевидению шла поздно вечером под названием «Про это», вела ее Елена Ханга, телеведущая с темным цветом кожи. Может, чтобы не видно было, как она краснеет? Смотрели программу все, признавались в этом немногие.

Вита, встречаясь с Ромой, чувствовала себя Джульеттой, правда, ей стукнуло уже восемнадцать, а не четырнадцать, как Джульетте. В лучших шекспировских традициях Ромео, со слегка примятыми за пазухой, пролетарскими гвоздиками, залезал на ее балкон, находящийся на четвертом этаже блочной пятиэтажки. С поправками на северный климат, события происходили ведь не в Вероне, лез Ромео на балкон с риском для жизни, оставляя примерзшие клочки кожи с ладоней на жестяной, водосточной трубе в бодрящий двадцатиградусный мороз, а не томной итальянской ночью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.